

ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

Юлия КОРЕЙБА,

аспирант Юридического института Национального авиационного университета

Summary

Author represents his own vision about the essence of the legal doctrine as variety of source of information law, analyzes its features and benefits, defined role in the Ukrainian law, grounded in the modern theory of information law in Ukraine. Also is detached from the legal doctrine of other sources of information law by specifying the characteristic specific features. The attention is focused on the importance of legal doctrine in building an effective hierarchical structure of information legislation in Ukraine.

Key words: source of information law, information law, legal doctrine, information legislation, systematization of information legislation.

Аннотация

В статье раскрывается сущность правовой доктрины как разновидности источника информационного права, анализируются ее особенности и преимущества, определяется роль в системе украинского права, обосновывается место в современной теории информационного права Украины. Также обособлено правовую доктрину от иных источников информационного права путём указания характерных, специфических признаков. Акцентировано внимание на важной роли правовой доктрины в построении эффективной иерархической структуры информационного законодательства Украины.

Ключевые слова: источник информационного права, информационное право, правовая доктрина, информационное законодательство, систематизация информационного законодательства.

Постановка проблемы. В Юридической науке до сих пор не уделено должного внимания сущности и значению доктринальных, научных представлений о праве в рамках информационных отношений в Украине. Однако правовая доктрина как система существующих в обществе представлений о праве способна не только отражать юридическую действительность, но и творчески преобразовывать все части правовой системы общества – правосознание, правотворчество, правореализацию и позитивное право, правовую культуру и правовую идеологию.

Цель и задачи статьи. Однако мы убеждены, что необходимость познания природы правовой доктрины определяется формально-юридическими причинами.

Во-первых, в нашем государстве продолжают научные дискуссии относительно понятия и системы источников права. Более того, данные дискуссии осложняются тем, что до сих пор не принят закон «Об источниках права», который бы установил виды и иерархию источников права в Украине, в том числе определил системообразующую и концептуально-методологическую роль правовой доктрины в правовой системе.

Во-вторых, при отсутствии принятой Концепции информационной политики Украины [1, с. 106-107],

в полном игнорировании систематизации информационного законодательства [2; 3], нецелесообразном игнорировании наработок украинских ученых относительно Информационного кодекса Украины [4] была принята Доктрина информационной безопасности Украины, место которой в иерархии источников как информационного права, так и права национальной безопасности не устанавливается позитивным правом.

В-третьих, остается не определенным значение и место правовой доктрины в системе источников отечественного права в условиях её фактического применения правотворческими и правоприменительными органами.

Изложение основного материала. Несмотря на многочисленную литературу о проблемах формирования информационного права, в частности его методологии [5], остаются вопросы, требующие более детального выяснения и решения сегодня. Прежде всего, это касается природы и значения такого нетрадиционного научного подхода к правовому регулированию как *правовая доктрина*.

Постановка данного вопроса именно в такой интерпретации уже сама по себе является новаторской и является элементом научной новизны.

Сегодня, в новых условиях развития информационного общества, смещения акцентов в информаци-

онной политике с построения информационного общества на обеспечение его безопасного функционирования и стабильного развития, дальнейшей информационной глобализации, серьезной анемии информационной функции государства, остро встает проблема поиска новых источников права, которые были бы способны учитывать, «предугадывать» направления динамики и тенденции развития информационных отношений, чтобы создать эффективный механизм правового регулирования.

Постулирование ортодоксальной трактовки права лишь в качестве реакции на уже сложившиеся общественные отношения показывает все ярче и ярче свою концептуальную и эвристическую несостоятельность. Именно поэтому важную роль играет прогностическая функция права, с помощью которой можно как моделировать тенденции развития общественных отношений, так и закладывать динамические характеристики в систему права, и прежде всего, учитывать современные научные направления.

В этом смысле правовая доктрина является потенциальной, надежной движущей силой, которая способна усовершенствовать систему права и тем самым исключить пробелы и коллизии в праве [6].

Солидаризируясь с А.А. Васильевым [7, с. 25-28], считаем, что *право-*

вая доктрина как господствующие в обществе представления о праве обладает такими *чертами источника права*:

1) это теория или совокупность знаний, представлений о праве данного общества, содержания отдельных правовых норм, конкретных способов решения юридических казусов;

2) необходимость существования правовой доктрины предопределяется общественными потребностями в стабильности и порядке отношений между людьми. В способности правовой доктрины удовлетворять человеческие потребности в правовом регулировании общественных отношений проявляется ее социальная ценность;

3) правовая доктрина имеет объективную форму в виде письменных комментариев, учебников, пособий и тому подобного либо устных мнений, высказываемых учеными в суде. Правовая доктрина – неписаный источник права, который обнаруживает себя в непосредственном действии права при формировании нормативного регулятора и воплощении его в жизнь;

4) правовая доктрина создается учеными-юристами. Научные представления о праве формируются в результате проведенных исследований, направленных на познание сущности правовых явлений и практическое совершенствование права;

5) правовая доктрина включает в себя не только научно доказанные и достоверные знания о праве, но и вероятностные суждения, не обладающие свойствами истинности и обоснованности. Иными словами, правовая доктрина, будучи результатом мыслительной деятельности человека, носит идеологический характер и нередко выражает те или иные идеалы, ценности;

6) правовая доктрина является основным и первичным источником права [8]. Официально признаваемая в данном обществе правовая доктрина пронизывает правовую систему, механизм правового регулирования.

Правовая доктрина наполняет содержанием юридическое образование и формирует правосознание как профессиональных юристов, так

и граждан, культивирует правовую культуру. Правовая доктрина имеет регулятивный характер и юридическое значение, когда является частью правового сознания субъекта. В юридической литературе распространены узкий, формально-юридический подход к пониманию правовой доктрины.

В данном значении роль правовой доктрины сводится к производному, вторичному источнику права, к которому обращаются правоприменительные органы для правильного выбора правовых норм, установления их содержания и (или) восполнения пробелов в праве. Кроме того, в таком понимании правовая доктрина не может противоречить иным источникам права, прежде всего, нормативно-правовым актам. Но такие утверждения противоречат правовой действительности. Конституционный Суд Украины в своих решениях нередко признает тот или иной нормативно-правовой акт не соответствующим Конституции Украины, формально основываясь на положениях Конституции, но реально руководствуется официально признаваемыми в Украине представлениями о праве и справедливости.

С учетом названных признаков, **правовая доктрина в информационной сфере** может быть определена как система идей, официально признаваемых в качестве обязательных государством или юридической практикой в силу их авторитета и общепринятости, выражающих легитимированные национальные информационные интересы и определяющих содержание и функционирование информационного взаимодействия субъектов информационных правоотношений и непосредственно воздействующих на их волю, сознание, культуру, идеологию.

Признание правовой доктрины в качестве источника информационного права обуславливается также формальной определенностью правовой доктрины, которая достигается с помощью письменной формы выражения произведений юристов-информациологов, ее известности среди профессиональных юристов и правоприменителей в информационной сфере, среди иных субъектов ин-

формационной деятельности; реализацией правовой доктрины, которая обеспечивается государственным санкционированием в нормативно-правовых актах или судебной практике, хотя правовая доктрина может действовать *de facto* без одобрения официальными органами [7, с. 28].

Формами выражения правовой доктрины в информационной сфере выступают:

– *принципы информационного права* как основополагающие идеи, выражающие сущность и назначение информационного права и пронизывающие его процесс формирования и реализации;

– *доктринальное (научное) толкование* информационно-правовых норм;

– *дефиниции информационно-правовых понятий и категорий*, необходимые для парадигмального понимания и применения информационного права на практике;

– *юридические конструкции*, отражающие закономерности, логику организации правовой материи в информационной сфере. К юридическим конструкциям относятся структура нормы информационного права и правоотношений в информационной сфере, юридическая ответственность, договоры и тому подобное;

– *юридическая техника или правила и приемы* составления и оформления правовых актов в информационной сфере;

– *информационно-правовые догмы*;

– *информационно-правовые позиции*;

– *информационно-правовые преюдиции*.

Социальное назначение правовой доктрины как источника информационного права раскрывается в следующем.

Во-первых, с помощью правовой доктрины восполняются пробелы в действующем информационном праве, устраняются как противоречия между правовыми нормами внутри информационного права, так и коллизии с иными отраслями и институтами права. Кроме того, доктрина обеспечивает толкование права в соответствии с его буквой и духом, независимо от принятия правящей элитой закономерностей развития информационного общества, необ-

ходимости формирования и реализации концепции е-правительства.

Во-вторых, правовая доктрина как система представлений и ценностей в информационной сфере воздействует на сознание и волю всех субъектов информационной деятельности, начиная с правотворцев и правоприменителей и заканчивая субъектами информационных правоотношений.

В-третьих, правовая доктрина, выступая частью общественного правосознания, отражает своеобразие национальной информационной культуры, информационную идентичность [3, с. 80], самобытность юридического мышления в информационной сфере, основы информационной идеологии.

Обобщая вышеизложенное, приходим к выводу, что доктрина как источник информационного права представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, функции, принципы, методы и механизмы обеспечения информационной сферы Украины.

Выводы. Познание сущности и назначения правовой доктрины – это путь к разгадке тех духовных основ, на которых зиждется информационный правопорядок, тех судеб, которые ожидают права в новом глобальном информационном мире: есть ли у права ответ на информационную глобализацию, сохранит ли оно свою социальную ценность для будущих поколений. Лишь через самопознание, самоидентификацию, поиск национальной духовной и правовой идеологии возможно процветание, благополучие и порядок в нашей украинской земле.

Именно теоретики права, осуществляя необходимый анализ правового материала, фактически забегают вперед, прорываются в будущее – закладывают базис наиболее существенных знаний и перспективы юриспруденции. Наука на каждом этапе развития государственности прогнозирует, тогда как практика воплощает в жизнь соответствующие правовые приоритеты. На современном этапе создания информационного правового пространства, безусловно, активизировались разработки в сфере рассмотрения широкого спектра и

всего разнообразия источников права, появляются тенденции уменьшения формализованности права, происходит новеллизация права, четко вырисовывается антропоцентричная его направленность, где гуманизм и справедливость восстают путеводной звездой для нового права.

И правовая доктрина может стать важной основой государственной информационной политики, направляя последнюю в русло необходимой трансформации отечественного информационно-правового пространства. Она также является и источником для подготовки предложений по усовершенствованию правового, методического, научно-технического, организационного и других видов обеспечений государственного развития в информационной сфере.

Поэтому фактическая обязательность правовой доктрины, в том числе в информационной сфере, должна быть закреплена в соответствующих нормативно-правовых актах Украины. Кроме того, необходимо установить её место в иерархии источников информационного права и способы устранения коллизий между доктринами и другими источниками.

Список использованной литературы:

1. Череповський К.П. Інкорпорація інформаційного законодавства України : дис. канд. юрид наук : 12.00.07 / К.П. Череповський. – Запоріжжя, 2013. – 209 с.
2. Ліпкан В.А. Систематизація інформаційного законодавства України : монографія / В.А. Ліпкан, В.А. Залізняк ; за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К. : ФОП О.С. Ліпкан, 2012. – 304 с.
3. Ліпкан В.А. Консолідація інформаційного законодавства України : [монографія / В.А. Ліпкан, М.І. Дімчогло ; за заг. ред. В.А. Ліпкана. – К. : ФОП О.С. Ліпкан, 2014. – 416 с.
4. Цимбалюк В.С. Інформаційне право: концептуальні положення до кодифікації інформаційного законодавства / В.С. Цимбалюк. – К. : Освіта України, 2011. – 426 с.
5. Цимбалюк В.С. Інформаційне право (основи теорії і практики) : монографія / В.С. Цимбалюк. – К. : Освіта України, 2010. – 388 с.

6. Кармаліта М. Значення правової доктрини в контексті джерел права // Юридична Україна. – 2010. – № 6. – С. 17–21.

7. Васильев А.А. Правовая доктрина как источник права: вопросы теории и истории : монография / А.А. Васильев. – М. : Юрлитинформ, 2009. – 272 с.

8. Сорокин В.В. Источники переходного права / В.В. Сорокин // Личность и государство на рубеже веков. – Б., 2000. – С. 76.